

Закончив умываться, Ян Ихай вернулся в дом и уселся поодаль. Он не сводил глаз с Юй Чуцю, неловко убеждая себя: «Я просто присматриваю за его учениками!»

При этом он даже не заметил, как из класса исчез один ребенок.

Пропавшим сорванцом был не кто иной, как Ван Сяоху — самый деятельный и несносный из всех учеников. Пока Ян Ихай и троица из семьи Су находились на заднем дворе, пока старик Юй «удил рыбу», а остальные школяры послушно переписывали текст, Сяоху тихонько покинул свое место и отправился в «великое исследовательское турне по поместью Юй».

Первым делом он поднялся на второй этаж и прокрался в комнату Юй Чуцю.

Обитель учителя встретила его чистотой и изысканной простотой. Из мебели здесь были лишь кровать, письменный стол да пара стульев. Почти всю стену занимал высокий старый книжный шкаф, до отказа забитый свитками и томами, а на подоконнике цвела благородная кливия.

Сгорая от любопытства, Сяоху принялся рыться в вещах.

— Скука! — фыркнул он.

Книги наставника сплошь состояли из «Аналекты Конфуция», «Учение о середине» и прочих конфуцианских канонов, необходимых для сдачи казенных экзаменов. Поиграв немного, мальчишка потерял интерес и перебежал в комнату напротив.

Едва переступив порог, Сяоху понял, кому она принадлежит. Конечно же, Старшему! Мальчик часто видел, как по утрам Ян Ихай выходил отсюда и смотрел на учителя... ну, таким взглядом.

Комната Яна тоже вызывала любопытство, но здесь Сяоху вел себя осторожнее — не дай бог Старший застукает.

— Ой? Это еще что такое? Кхе... кхе-кхе!

Сяоху едва не задохнулся. Ян Ихай, взрослый мужчина, а пользуется благовониями и пудрой! Вонючка — похлеще, чем от лисицы Су Цзычуань! А эти наряды? Цветастые, легкие... В таких только девицам на выданье ходить.

«Вообще-то Старший довольно статный и мужественный, — размышлял Сяоху. — Зачем же рядиться в такое? А я-то мечтал, что когда вырасту, стану таким же крутым: брови взлет, глаза миндалевидные, нос прямой, губы тонкие... Высокий, подтянутый. Загляденье, а не мужчина!»

Соседка, сестрица Ахуа, как-то обмолвилась, что в деревне почти все девчонки по нему

вздыхают.

Вскоре Сяоху наткнулся на туго завязанный узел...

— Матушка моя! — выдохнул он.

Оказалось, Старший сказочно богат! Неудивительно, что он обычно ведет себя так заносчиво, точно тигр. Хотя рядом с господином Юем он тут же превращается в ласкового кота.

Покинув спальню Яна, Сяоху спустился по другой лестнице, прошел по галерее и оказался в боковом дворике. Небольшой, но очень красивый сад был засажен камелиями. Должно быть, ранней весной здесь стоит неописуемый аромат.

Миновав извилистый мостик «Девяти изгибов», Сяоху увидел бамбуковый домик. Толкнув дверь, он нашел на изящном столике искусную пипу.

«О... это комната Су Цзычуань».

Догадка подтвердилась мгновенно: на туалетном столике громоздились горы румян, белил, шпилек и украшений. Сяоху лишь покачал головой — и как женщины только носят столько тяжестей на голове? И зачем малюют лица так, что на призраков становятся похожи?

«Сестрица Су живет здесь уже два месяца, а я так и не понял, как она выглядит. Потому что... просто не смею на нее смотреть».

Больше всего его привлекла пипа. Убедившись, что никого нет, он легонько тронул струны. Раздался чистый, приятный звук. Из любопытства Сяоху подхватил инструмент, пытаясь понять, откуда берется такая глубина звучания, и обнаружил в нижней части корпуса потайной желоб. Он нажал на основание, и перед его глазами предстал длинный мягкий меч...

Играть расхотелось. Сяоху решил вернуться в главный зал, но внезапно понял, что заблудился. Обливаясь холодным потом, он метался по поместью, пока не набрел на очередную боковую калитку.

Заметив каменный стол, мальчик присел отдохнуть. На столе черными и белыми камнями была выложена неоконченная партия в го. Рядом с чашами для камней лежало несколько книг: «Искусство войны Квадрата и Круга», «Стратегии Сражающихся царств», «Хань Фэй-цзы»...

— Опять тоска! Сплошные заумные бредни! — проворчал Сяоху.

Он уже собирался уходить, как вдруг заметил в углу двора еще одну палатку-павильон.

«Раз уж я всё равно всё посмотрел, загляну и туда».

И вот здесь началось самое интересное! Оружие, книги с картинками, на которых люди в разных позах демонстрировали боевые приемы... В самом низу стопки лежала книга без единого рисунка. Сяоху пролистал пару страниц и бросил — ничего не понятно. Лишь по слогам прочитал название на обложке:

— «Канон Терпения»? Это еще что за чепуха?

Прогулка выдалась на славу. Когда он наконец выбрался из садов, было уже полдня. Занятия закончились, и ученики разошлись по домам. Поскольку за порядком сегодня следил Ян Ихай, отсутствие одного мальчишки осталось незамеченным.

Проводив учеников, Ян Ихай увидел, что Юй Чуцю всё еще дремлет за каменным столом. Не желая его тревожить, он прошмыгнул на кухню и, путаясь в собственных руках, принялся разводить огонь и готовить обед. Кое-как управившись, он расправил рукава и на цыпочках подошел к учителю. Тихим, осторожным движением Ян коснулся его плеча, пытаясь вытянуть из рук свиток.

Но Юй Чуцю проснулся от первого же касания.

Разомкнув веки, он не сразу сообразил, где находится. Увидев перед собой Ян Ихая с нежной, почти благоговейной улыбкой на лице, Юй подумал, что всё еще спит. Иначе с чего бы молодому господину Яну так на него смотреть?

— Который час? — спросил Юй Чуцю, заметив, что школа опустела.

— Уже полдень.

— Ох... Вы, должно быть, проголодались? Пойду скорее приготовлю обед, — Юй Чуцю наконец-то «разгадал» причину странного взгляда Яна. Конечно, человек просто хочет есть!

— Всё уже готово. Идемте скорее, вам ведь после обеда нужно быть в управе.

— Верно.

Сияющий Ян Ихай проводил Юй Чуцю в дом, усадил на почетное место и лично подал палочки.

Учитель уже занес руку, но внезапно замер:

— Позвольте... Откуда вам известно, что мне нужно в управу?

— Вчера встретил дровосека Чжана, он и обмолвился, — небрежно бросил Ян, подкладывая Юй Чуцю лучшие кусочки. — Да не берите в голову! Попробуйте лучше, что я приготовил.

«К чему такая прять? — закралось подозрение в голову Юя. — Не подсыпал ли он туда чего греховного, вроде любовного зелья?»

Под пристальным, полным надежды взглядом Яна, Юй Чуцю поднес было еду к губам, но в последний момент снова положил ее в чашу.

— А где Цзыянь и остальные? Почему они не пришли обедать?

Бам!

Голова Ян Ихая с глухим стуком опустилась на стол.

— Не вспоминайте о них. Неблагодарные создания! Сами не заметили, как пригрели на груди трех змей... — пробормотал он в столешницу.

— Ихай, вам больно? — Юй Чуцю обеспокоенно потянулся к нему. — У вас даже голос ослаб. Давайте я потру ушибленное место. Ну как же вы так неосторожно? Стол ведь такой большой, зачем же об него головой биться...

— Ох... мне очень больно!

Ян Ихай хотел было что-то возразить, но когда прохладные пальцы Юй Чуцю коснулись его лба, лицо его мгновенно вспыхнуло. Кроткий, точно домашний кот, он прильнул к учителю, блаженно впитывая тепло его ладони. В этот миг он готов был умереть от счастья прямо здесь.

«Боже, какой же ты неприхотливый...» — мелькнуло в мыслях у Юя.

Внезапно идиллия была безжалостно разрушена. Дверь с грохотом распахнулась, и в дом вошел Су Цзыянь, с головы до ног покрытый свежими ссадинами и синяками. Юй Чуцю нахмурился, его голос зазвучал сурово:

— Что с тобой случилось? Где ты заработал эти раны?

Цзыянь не ответил. Подойдя к столу, он с тяжелым стуком бросил на него пухлый кошель. Затем молча налил себе воды и осушил чашу одним глотком.

— Это деньги на домашние расходы в этом месяце. Для вас, учитель.

— Но... откуда? — изумился Юй Чуцю.

Су Цзыянь, не оборачиваясь, зашагал к заднему двору. Не успел он сделать и двух шагов, как позади снова раздался грохот. Ян Ихай с возмущением хлопнул по столу.

— А ну стоять! — Ян подскочил и преградил ему путь. — Живо объясняй, откуда деньги?

Су Цзыянь медленно обернулся и смерил Яна холодным взглядом.

— Какая разница? Есть на что жить — и ладно. Тьфу!

— Ты... ты! Слышали, Чуцю?! Он мне «тьфукает»! А я ведь просто спросил! — Ян Ихай, изображая крайнюю обиду, снова прильнул к учителю.

Юй Чуцю хотел было продолжить допрос, но Цзыянь перебил его:

— Оставьте себе, наставник. Младшим нужно много денег.

Юй Чуцю молча кивнул, решив не настаивать. Су Цзыянь уловил его взгляд и, заметно расслабившись, ушел к себе.

Ян Ихай, глядя на этот обмен немymi репликами, почувствовал укол ревности. Опять они друг друга понимают без слов, а он — как лишний!

— Да ты их небось украл или отобрал! — крикнул он в спину Цзыяню. — Глянь, весь избит... Ой!

Поймав на себе взгляд, от которого веяло ледяным холодом, Ян («Овечка» Ян) тут же примолк и поглубже зарылся лицом в плечо Юй Чуцю.

Учитель погладил свою бородку, качая головой. Посмотрев на «крупного хищника», обосновавшегося на его коленях, он предложил:

— Давайте всё же поедим.

— Давайте! — Ян Ихай подскочил, точно ошпаренный, и придвинул свой стул поближе к учителю.

Но не успели они взяться за палочки, как у входа весело зазвенели колокольчики.

В дверях появилась Су Цзычуань. Наряженная, точно павлин, она вошла, прижимая к груди пипу. Слой пудры на ее лице был таким же толстым, помада — кричаще алой, а тени — вызывающе яркими. Но вид у нее был мрачнее тучи.

Юй Чуцю забеспокоился и только открыл рот, чтобы спросить, как Су Цзычуань опередила его.

Хлоп!

На стол упал второй кошель — еще больше и тяжелее первого. Не проронив ни слова, девушка направилась к выходу.

Бабах! — Ян Ихай снова не пожалел стол.

— Стоять, я сказал! — Ян выхватил кошель и перерезал ей путь. — Откуда это?

— Тебе-то что? Не для тебя принесла!

Она вырвала деньги, подошла к Юй Чуцю и вложила их ему в руки. Юй осторожно удержал ее за запястье:

— Цзычуань, скажи честно — откуда такие деньги?

— Да что же вы оба заладили! — вскинулась она. — Есть на что жить — и радуйтесь!

— Ишь ты! — вклинился Ян Ихай. — Сразу видно — одна кровь. Говорите слово в слово.

— О чем это ты? При чем тут мой брат? — не поняла девушка.

Юй Чуцю горько усмехнулся и показал ей первый кошель. Су Цзычуань мгновенно всё поняла и вскинула свои изящные брови:

— И что, брат признался, где взял свои деньги?

— Ну... — Юй Чуцю замялся, но Ян Ихай выпалил за него:

— Нет.

— Вот и славно, — хмыкнула Цзычуань. — Раз он не сказал, то и с меня не спрашивайте. Иначе это несправедливость к женщинам! Я тогда вообще из дома уйду!

С этими словами она гордо вскинула голову и уже собралась уходить, как вдруг...

Ян Ихая осенило:

— Понял! Ох, я всё понял! Ты... ты что же, пошла торговать собой?!

Шлёп! — звонкая пощечина эхом разнеслась по комнате.

— Ой-ой-ой... — Ян Ихай сидел, баюкая распухшую щеку. Обед окончательно остыл.

Видя, как тот мучается, Юй Чуцю вздохнул и пошел за мокрым полотенцем.

— Идите сюда. Я приложу холодное, скоро станет легче.

Глаза Яна засияли. Именно этого он и ждал! Придвинувшись вплотную, он наслаждался близостью учителя, рассматривая его лицо, точно драгоценную картину. Про себя он уже всю благодарил судьбу: «Нет худа без добра!»

К несчастью, наслаждение продлилось меньше минуты. Покой был грубо разорван звонким, еще ломающимся юношеским голосом. У Яна дернулся глаз, и он свирепо воззрился на вошедшего.

— Господин Юй, я вернулся!

В комнату, обливаясь потом и сияя улыбкой, вбежал Су Цзытянь. В руках он сжимал... нет, не деньги, а стопку учебников.

Юй Чуцю облегченно выдохнул. Видеть новые кошельки у него уже не было сил. Откуда эти дети знают о нужде в доме и как умудряются доставать такие суммы?

Ян Ихай тоже расслабился. «Надо же, какие предприимчивые мальчишки! За одно утро столько раздобыли. Если я тоже не внесу свой вклад, будет совсем некрасиво... Но как же неловко... Наверное, лучше ночью... пробраться в комнату Чуцю... и тогда... ох, ах! Нет-нет, я не о том думаю! Совсем не о том!»

Пока Ян Ихай витал в своих грезах, едва видя дорогу перед собой от возбуждения, Су Цзытянь

уселся по другую сторону от учителя. Его глаза светились искренностью и чистотой. Достав из книг несколько листов, он почтительно протянул их Юй Чуцю.

— Наставник, это вам.

Юй взял полотенце и заботливо отер пот со лба мальчика:

— Где же ты был? Гляди, весь взмок. Беги скорее переоденься, не ровен час простудишься.

— Хорошо! — Сяо Тянь расплылся в счастливой улыбке и уже собрался вскочить...

— Постой, это что еще такое? — Ян Ихай очнулся от своих фантазий и первым делом заметил бумаги на столе. Схватив их, он так и замер. — А?! Банкноты?!

— Мерзавец! — Ян подскочил, его лицо перекошило. — А ну вернись! Говори сейчас же: откуда у тебя такие огромные деньги?!

Юй Чуцю взглянул на сумму и тоже вздрогнул.

— Цзытянь, нам действительно нужны деньги, но не столько... Откуда они?

— Оставьте себе, наставник, — ласково перебил его мальчик. — Лишними не будут, когда-нибудь пригодятся. Я пойду к себе.

— Но послушай... — Юй хотел было возразить, но Ян Ихай уже схватил Сяо Тяня за шиворот.

— Куда намылился? А ну выкладывай всё как есть! Откуда банкноты?

— Ой... сестра...

— Какая еще сестра?! Она только что ушла! — Ян Ихай решил не давать ему выкрутиться.

Су Цзытянь обернулся и, бросив на Юй Чуцю мимолетную улыбку, тут же получил «назидательный» щелчок от Яна.

— Ой, больно! — обиженно протянул мальчик.

Юй Чуцю поспешил вмешаться. Приобняв Сяо Тяня, он укоризненно посмотрел на Яна:

— Ихай, он еще ребенок. К чему эта грубость? Можно ведь просто поговорить.

Затем он нежно погладил покрасневшего мальчика по голове:

— Сильно болит?

— Уже нет, — просиял тот. — Стоит вам коснуться, и вся боль проходит.

Видя эту сцену «неземной любви», Ян Ихай почувствовал, как внутри него опрокидываются все чаны с уксусом мира. Ревность захлестнула его с головой. Не говоря ни слова, он разнял «влюбленных», отодвинул недоумевающего Юй Чуцю и впился взглядом в Су Цзытяня.

Мальчик, не дрогнув, призадумался, а затем невинно произнес:

— Господин Юй, вы правда хотите знать, откуда деньги?

— Конечно. Я боюсь, как бы ты не совершил ошибку.

— Хорошо. Я скажу. Но только брату Яну. А если захотите — пусть он вам перескажет.

С этими словами Сяо Тянь потащил ошеломленного Яна за собой:

— Идемте в мою комнату, Старший, я всё объясню.

Спустя четверть часа Ян Ихай вернулся.

Юй Чуцю уже хотел было спросить, но, увидев, что Ян едва не плачет, осекся.

Ян Ихай заговорил первым. Сложив банкноты, он всучил их учителю и подавленно произнес:

— Возьмите. Пусть будут у вас.

— Он... он сказал? Откуда они? — Юй всё еще сгорал от любопытства.

Но Ян Ихай лишь плотно сжал губы и наотрез отказался отвечать.

Вскоре трое детей семьи Су вышли из своих комнат и чинно уселись за круглый стол. В доме воцарилась странная тишина. Ребята, видимо, сильно проголодались — они ели быстро, не поднимая глаз от тарелок.

Ян Ихай со скорбным видом продолжал возить палочками по пустой чаше, так и не съев ни рисинки.

Юй Чуцю чувствовал, как неловкость буквально повисла в воздухе. Он пару раз кашлянул, но никто не обратил на него внимания. Тогда он отвел взгляд в сторону и вдруг замер... В саду стоял Сяоху, сжимая в руке сухую соломинку.

— Ой, Сяоху? Ты почему еще не дома? — удивился учитель.

— Кхе-кхе-кхе! — Ян Ихай едва не подавился рисом, увидев мальчишку. Он-то думал, Юй Чуцю отчитает его за нерадивость.

Но учитель лишь ласково похлопал Яна по спине, подал ему воды и поспешил к ученику.

— Почему ты до сих пор здесь? Разве ты не ушел со всеми?

Юй Чуцю спрашивал мягко, но Сяоху, терзаемый нечистой совестью (он ведь только что обшарил всё поместье!), запаниковал. Стоило учителю протянуть к нему руку, как мальчик резко отмахнулся, совсем забыв, что в кулаке у него зажата тлеющая соломинка.

Юй Чуцю инстинктивно уклонился, и огонек не задел глаз, зато мгновенно перекинулся на его длинную, ухоженную козлиную бородку.

— А-а-а-а! — закричал Сяоху. — Борода! Борода горит!

Юй Чуцю в панике замахал широкими рукавами, пытаясь сбить пламя, но лишь раздул его еще сильнее.

Плеск!

В самый критический момент на него обрушился настоящий ливень. Облитый с ног до головы, Юй Чуцю поднял взгляд. Перед ним стояли «спасатели»: Ян Ихай с виноватым видом сжимал пустую чашку, Су Цзычуань в тревоге держала чайник, а Су Цзытянь и Су Цзыянь превзошли всех — один стоял с пустым ведром, другой с тазом.

Юй Чуцю оглядел пустую посуду, а затем — себя. Перед ними стояла мокрая курица. Ощипанная курица... потому что от его знаменитой бороды не осталось и следа.